

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Морозов Игорь Анатольевич

Ведущий баритон Большого театра, получивший признание в нашей стране и прекрасную прессу за рубежом, где он много и успешно выступает, Игорь Анатольевич Морозов был принят в стажерскую группу нашего театра в 1975 году. Я хорошо помню его удачное выступление на прослушивании, помню, как подошел к нему, узнав, что он — солист Кировского театра, а сам я только несколько лет назад переехал из Ленинграда в Москву и, естественно, интересовался каждой весточкой из родного города.

Тогда я услышал, что Игорь Анатольевич окончил Московскую консерваторию, учился сначала у М. О. Рейзена, а потом у Д. А. Гамрекели, сезон работал в театре имени Кирова. И чем больше я с ним разговаривал, тем больше он мне нравился — своей скромностью, деликатностью, сдержанностью, — что, честно говоря, не часто встречается среди певцов. Не скрою, я был очень рад, когда Игорь Морозов стал стажером, а потом и солистом оперы Большого театра. Уже первые годы показали, что театр не ошибся в этом певце — он начал активно осваивать ведущий репертуар, демонстрируя прекрасный голос полного диапазона, серьезное отношение к каждой новой роли. А они следовали одна за другой — Онегин, Елецкий, Жермон, Роберт, Эскамильо, Фигаро... Раскрывалась вокально-сценическая культура молодого артиста, пригодилась статная фигура, элегантность манер, умение носить фрак и, конечно же, большие вокальные возможности. Он очень быстро набирал репертуар, участвовал практически во всех новых спектаклях театра.

Одно время у Игоря Анатольевича возникли некоторые проблемы с вокалом, и он просил меня помочь, я охотно сделал это, и проблемы, случайно возникшие, были быстро решены, певец продолжал успешно работать. Это стало возможным благодаря очень самокритичному, взыскательному отношению И. Морозова к своему творчеству.

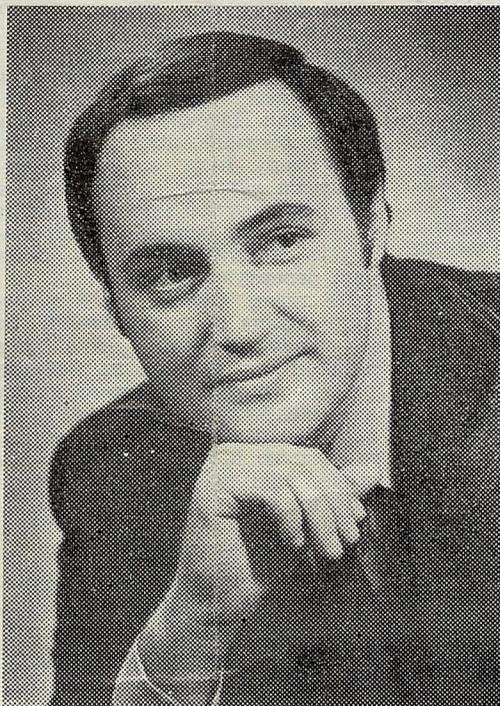
Мне представляется, что голос И. Морозова, а ему об этом тоже говорили, похож на голос известного итальянского певца Ренато Брузона. Казалось бы, такой голос значительно суживает репертуарные рамки: Брузон в основном исполняет доницеттиевский репертуар и ряд партий в операх Дж. Верди. У И. Морозова

более широкий репертуар, включающий произведения русских, советских, итальянских, французских композиторов, образы лирические и драматические.

Есть у Игоря Анатольевича редкое по нашему времени достоинство — когда он исполняет роли интеллигентных людей, дворян, аристократов, — ему веришь. Можно сказать, что артист обладает не только обаянием, но и хорошими манерами, умеет вести себя в так называемых «фрачных» и «костюмных» ролях.

Я помню, как интересно шла у нас работа над спектаклем «Похищение луны», где И. Морозов воплощал сложный образ Тараша — человека, переживающего трагедию от невозможности найти свое место в новой, послереволюционной жизни. При этом артист органично и непринужденно чувствует себя в комической опере и свидетельствует тому — моцартовский Гульельмо и прокофьевский Дон Фердинанд, rossиниевский Фигаро. Вообще С. Прокофьев сыграл в его творчестве значительную роль. Блестяще справился И. Морозов с очень трудной для интерпретации ролью Андрея Болконского — помимо чисто вокальных трудностей, есть здесь и то, что вызвано знакомостью для каждого образа, тем, что у всех нас с юношеских лет — свой князь Андрей. Нелегкой была наша совместная работа в «Повести о настоящем человеке» — довольно бледный музыкальный материал требовал переноса внимания на драматургическую линию. К тому же Игорю Анатольевичу нелегко приходилось соревноваться с Е. Г. Кибкало, блестяще воплотившим образ Алексея, когда Большой театр впервые обратился к этой опере С. Прокофьева.

И. Морозов — прекрасный Мизгирь, хотя партия эта требует более плотного, чем у Игоря Анатольевича, голоса, но он преодолевает все ее трудности, демонстрируя высокое вокальное

мастерство. Я всегда с удовольствием слушаю его Роберта в «Иоланте» — молодого, горячего, импульсивного.

Особое место в творчестве Игоря Анатольевича занимает образ Чичикова. Только выучить эту виртуозную партию в опере Р. Щедрина — уже подвиг, а сыграть в постановке В. А. Покровского с ее сложнейшей режиссерской партитурой — привлекательнейшая задача. Вместе с А. С. Ворошило Игорь Анатольевич вошел в историю мирового музыкального театра не просто как интересный интерпретатор, но как артист, впервые и талантливо воплотивший на оперной сцене этот, один из знаменитейших образов русской литературы. Блестящая работа, я другого слова не подберу, принесла И. Морозову признание у нас и колоссальный успех в США, где был показан этот спектакль. А ведь в

США добиться успеха в роли Чичикова гораздо труднее, чем у нас.

Мы, оперные певцы, значительно реже, чем артисты драмы, имеем возможность выступать первооткрывателями каких-то образов — слишком редки наши встречи с новыми произведениями, с ролями, не имеющими сложившихся исполнительских традиций. И какое счастье для артиста встретиться на своем творческом пути с новым произведением, дающим возможность в полной мере раскрыть свой творческий потенциал. Я рад, что Игорь Анатольевич получил такую возможность.

И. Морозов — хороший концертный певец. Он много выступает, дает сольные концерты, тщательно готовится к ним, но думаю, что камерные концерты он мог бы петь больше, потому что очень одарен и в этом жанре певческого искусства.

В этом учебном году Игорь Анатольевич начал преподавать в Московской консерватории. Он давно стремился к этому, я с полным доверием пригласил его, и не боясь сглазить, говорю, что его первые шаги на новом поприще успешны. Не могу в этой статье умолчать и о том, что сын Игоря Анатольевича, тоже Игорь, очень похожий на отца и внешне, и голосом, учится в консерватории на первом подготовительном курсе у меня в классе. И это тот редкий случай, когда способности родителей передались сыну.

Ко всему тому, что я уже сказал об Игоре Анатольевиче, нельзя не добавить, что он — человек активный, постоянно занимается в театре общественной работой. Вообще общественная ра-

бота — удел не каждого. Нужны и определенные способности, если хотите, наклонности, нужна какая-то самоотверженность для того, чтобы отдавать другим свое время, отрывая его от отдыха, семьи, творчества, тратя силы, здоровье, нервы и болеть за театр, и это — при той нагрузке, которая у Игоря Анатольевича как ведущего солиста нашего театра и активного гастролера. И в общественной работе, сегодня — как секретарь партийной организации оперы — И. Морозов всегда и во всем тактичен и справедлив, что не мешает ему быть принципиальным, он умеет не обидно отказать, а если пожелает, то сделает это, не задывая самолюбия. И те человеческие качества, о которых я уже говорил, Игорь Анатольевич в полной мере проявляет в общественной работе. Очень приятно, что он далек от того, что нам приходится порой наблюдать — когда человек, занявший в театре или где-то еще какой-то выборный пост, использует свое положение для морального, творческого, какого угодно другого самоутверждения. И. Морозов служит театру, идее, бескорыстно и много сделал для Большого театра как артист, общественный работник, человек.

Очень хорошо, что у нас в театре есть Игорь Анатольевич Морозов. Мне радостно видеть его, разговаривать с ним, общаться как с партнером в спектаклях. Я знаю, что этот человек честен, по-доброму относится к людям, что он, я бы сказал, наряду с немногими, соответствует высокому званию «Солист Большого театра», ценит его, дорожит правом его носить. Я от всей души поздравляю Игоря Морозова с присвоением ему почетного звания «Народный артист РСФСР», которое он заслужил и талантом, и трудом. Мне хочется пожелать ему новых ролей, хотя при его большом репертуаре новые роли уже приходится искать, хочу также выразить уверенность, что впереди у Игоря Анатольевича много новых достижений на оперных сценах нашей страны и лучших зарубежных сценах, где он так уверенно выступает, много творческих радостей на сцене нашего родного Большого театра.

Евгений НЕСТЕРЕНКО.